

DOI: 10.15372/PHE20160610

УДК 316.3/.4+316.6

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И МОЛОДЕЖНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЛИДЕР

А. А. Киселёв (Томск)

Аннотация. Автор статьи обращается к центральной задаче социальной философии – раскрытию сущности общества, акцентирует внимание на проблемах определения дальнейших перспектив социально-философских исследований, с которыми на современном этапе сталкивается каждый философ.

Непосредственным предметом рассмотрения в статье является лидерство как социальное явление, молодежное социальное лидерство в частности. Данная проблема является актуальной как для социальной философии, так и для ряда других наук, таких как политология, социология, социальная психология. Приводятся результаты исследования процесса формирования основных этических, политических и социальных ценностей молодежи в так называемый формативный период, исследуется молодежный социальный лидер, его роль в организации деятельности молодежной группы, выборе направления ее развития и, главное, социализации группы в целом и ее членов. Дается примерный обобщенный портрет молодежного социального лидера, рассматриваются философские подходы к типологии лидерства, определению понятий «социальное» и «социальные отношения». Автором предпринята попытка собственной интерпретации понятия «социального».

Ключевые слова: социальные отношения, политическое поколение, формативный период, лидерство, молодежный социальный лидер.

SOCIAL RELATIONS AND THE YOUTH SOCIAL LEADER

A. A. Kiselev (Tomsk)

Abstract. This article looks at the central problem of social philosophy: uncovering the essence of the society, focuses attention on the problems of determination of further perspective of social-philosophical research which are encountered by each philosophers in the modern period.

The specific issue of consideration in the article is leadership as a social phenomenon and especially youth social leadership. These problems are very topical for social philosophy and also a number of other sciences such as political science,

© Киселёв А. А., 2016

Андрей Анатольевич Киселёв – соискатель кафедры онтологии, теории познания и социальной философии философского факультета, Томский государственный университет.

E-mail: piton-kaa74@mail.ru

Andrey A. Kiselev – degree seeker at the Chair of Ontology, Epistemology and Social Philosophy of the Philosophical Department, Tomsk State University.

sociology and social psychology. Article describes the results of research of the process of formation of basic ethical, political and social values of youth in the so-called formative period, explores the youth social leader and his dominant role in youth social group activity, in choice of direction of its evolution and especially socialization of youth social group and its members. A generalized portrait of the youth social leader is given, philosophical approaches to the social leadership typology, conceptual definition «social» and «social relationship» are considered. Author makes an attempt of his own interpretation of definition of the «social».

Keywords: social relationship, political generation, formative period, leader, youth social leader.

Введение

Одной из основных задач социальной философии является раскрытие сущности общества, характеристика его как части мира, отличающейся от иных его частей, но объединенной с ними в единый мировой универсум. Философский подход к пониманию социума трактуется как перспектива интегрального взгляда на социальное бытие, как возможность стать системообразующей основой для всех социальных наук. В результате возникает проблема стратегического характера, с которой сталкивается каждый философ при изучении соответствующего курса, заключающаяся в определении дальнейших перспектив социально-философских исследований. Очевидно, что социальная сфера должна быть существенным и первоочередным предметом философского анализа [1, с. 20]. Соответственно, знания, полученные в процессе социологических, социально-психологических и прочих исследований, могут служить основой для решения задач социальной философии.

На современном этапе наиболее интересной нам видится проблема молодежного лидерства, как и лидерства вообще, которая уже много лет является центром внимания многочисленных исследователей. Ее изучают социологи, философы, историки, политики, она поистине междисциплинарна [2, с. 352].

Основная часть исследования

Проблема лидерства исторически наиболее востребована в таких сферах, как политика и управление, где и проявляется особенно ярко. Поэтому ее осмысление издавна осуществлялось в рамках философии, а позднее – в политологических, психологических, социально-психологических подходах. Рассматривая лидера, исследователи зачастую не выделяли возрастной параметр в качестве основополагающего, но молодежь как объект познания, естественно, представляла интерес.

Молодежь – это один из главных движущих факторов развития любой цивилизации, это «растущий капитал», который социум создает ради своего будущего. Однако с середины XX в. наблюдается тенденция, когда, с одной стороны, молодежь видится как «базисная часть общества», с другой – начинающая угрожать стабильности социума, одновременно являющаяся главным двигателем социальных изменений. Эта особенность уже сама по себе заслуживает пристального внимания исследователей.

В 2009–2010 гг. под руководством профессора А. И. Пальцева в г. Новосибирске было проведено исследование с целью изучения протестного потенциала населения Сибирского региона, в нем принимали участие 104 респондента (мужчин – 42, женщин – 62). В числе участников были государственные служащие – 43; сотрудники банка – 18; учителя – 10; студенты – 33. Возрастная категория респондентов: 18–23 года – 29; 24–40 лет – 43; старше 40 лет – 32 участника.

Проведенное пилотажное исследование позволило выявить, что существенное влияние на формирование точки зрения респондентов оказывает их принадлежность к определенному политическому поколению [3, с. 157]. (Полученные данные выборки, по нашему мнению, могут экстраполироваться на всю совокупность в целом.) Под политическим поколением понимается общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания.

Основные ценности политического поколения, которые составляют устойчивое ядро, связанное с коллективной памятью, формируются в период от 12 до 18 лет, который называется формативным (при воздействии психологических, психотравматических факторов данный возраст может увеличиваться или уменьшаться)¹³. Система этических, политических и иных ценностей личности обусловлена, с одной стороны, культурной традицией (особенностями политической культуры), с другой – спецификой условий политической социализации. В достаточно стабильной ситуации иерархия ценностей является относительно ста-

¹³ Формативный период, когда происходит формирование основных ценностей, приходится на возраст от 12 до 18 лет, но процесс формирования индивидуальной системы ценностных ориентаций далеко не всегда завершается в юношеском возрасте, как это принято считать, и может продолжаться на протяжении всей жизни человека. Кроме того, необходимо иметь в виду, что период пребывания в высшем учебном заведении является «законодательно закрепленной отсрочкой» в принятии человеком роли взрослого, которую Э. Эриксон в контексте формирования ценностной системы называет «психосоциальным мораторием».

бильной, политический мир познается через устоявшиеся образы и модели. При этом молодежь идеалистична, вследствие чего потребности конкретного исторического периода с его многообразием проблем экономического, политического, культурного и прочего характера молодыми людьми воспринимаются не как проблемы, а как препятствия к достижению идеального, с их точки зрения, единственно верного результата. Идеальная модель предполагаемого результата социализации в качестве основной цели развития и функционирования молодежной группы может быть рассмотрена как цель или идеальная ценность (при очевидной недостижимости декларируемой цели) всего процесса молодежной социальной активности. Если в молодежной группе основной целью социальной активности (так или иначе) является социализация ее членов, то в группе социализированных (взрослых) людей социальная направленность выражается в решении бытовых вопросов, зачастую воспринимаемых как второстепенные или даже незначительные.

Своеобразная деформация активности молодых людей, ее конкретизация, придание ей вектора развития, направления происходит при столкновении с реальными (взрослыми) проблемами, облекая изначально идеальную цель в экономический, политический, культурный, исторический и прочие «варианты» ее достижения. Именно процесс разбивания целого на части, деления на составляющие, зауживания «необоснованно» широкого взгляда, кругозора молодого человека до узконаправленного действия, научно выверенной точки зрения, процесс ограничивания рамками конкретного исторического момента, «выкристаллизовывания» личной точки зрения представляется как процесс взросления.

Молодежный социальный лидер нам видится как идеалистичный, ориентированный на идеальные цели, модели действий, условия и, как следствие, идеальный результат молодой человек, выразитель надежд, мнений, желаний своего окружения, своей группы, связывающей с его именем успешность процесса своей личной социализации и свои личные надежды.

Личность лидера и стиль его поведения как доминирующего лица во многом определяют судьбу каждого участника и всей группы в целом. Лидер группы – это один из ее членов, за которым признается неформальное право принимать ответственные решения в стихийно возникающих или значимых для группы ситуациях, то есть наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности группы. Руководитель группы может быть навязан или выбран, назначен официально, а лидер выдвигается самой группой и часто не занимает никакого официального положения, но фактически руководит ею в силу своих лидерских качеств. Лидер не только направляет и ведет, но и имеет потребность в данной деятельности, а по-

следователи не просто идут за кем-то, а имеют потребность в определении направления собственной активности.

Философы, социологи, психологи и т. д. на различных основаниях выделяют следующие типы лидеров: «духовный», «моральный», «интеллектуальный», «научный», «идеологический», «политический», «экономический», «практический», «бытовой» и т. п.. Однако до сих пор не выделен социальный лидер. Это обусловлено тем, что само понятие «социальное» остается строго не определенным.

Очередная попытка подобного определения присутствует в работах В. В. Боброва, который, подходя к рассмотрению природы социальных отношений (в данном случае – «межтелесных») дает определение социального как способа удовлетворения индивидом своих потребностей, ограничиваясь лишь физиологическими и биологическими [4, с. 52], что, на наш взгляд, сужает и не раскрывает всей сути данного явления.

В доперестроечный период этот же вопрос стоял в более конкретном виде – как вопрос «Что представляют собой социальные отношения в отличие от других видов общественных отношений и чем социальные отношения отличаются от остальных видов общественных отношений?» [5]. М. Н. Перфильев, Л. В. Орлова, авторы указанной книги, посвященной методологическим проблемам выделения социальных отношений из общественных отношений вообще, проанализировав существующую тогда литературу, выявили следующие основные подходы, представлявшие собой просто утверждения понятия «социальные отношения» в тех смыслах, в каких их использовали в разных трудах классики марксизма: «...Социальные отношения как общественные отношения, ... отношения, отличные от (природных)»; социальные отношения как отношения «...между историческими общностями людей... в связи с их положением в обществе»; «...получила развитие тенденция определения социальных отношений в узком смысле слова как отношений, существующих наряду с экономическими, политическими и другими отношениями» [5, с. 15–21, с. 36–41].

Последняя дефиниция видится нам наиболее подходящей для определения социальных отношений в молодежной группе, при том что они рассматриваются как отношения, отличные от природных (животных) и являются отражением положения конкретной молодежной группы в общественных исторических отношениях.

В первобытном обществе ни экономических (в современном понимании), ни политических, ни идеологических (тоже в современном смысле) отношений не было, значит, получается, и социальных отношений не было? Непротиворечивым и наиболее перспективным, таким образом, является понимание «социальных отношений как вида общественных

отношений, существующих наряду с экономическими, политическими и др. (то есть идеологическими) отношениями» [5, с. 21].

Заключение

По нашему мнению, «социальное» есть природное явление, присутствующее у любого живого организма и выражающееся наличием потребности в другом. Таким образом, мы опираемся на понимание «социального» классиками западной социологии Дюркгеймом и Теннисом, которое, в принципе, совпадает со значением понятия «социальное», применяемого Марксом при выделении особых общественных отношений – это явление, не исчерпываемое экономическими, политическими и идеологическими отношениями, но присутствующее в каждом. В свете дискуссии современных социологов о сущности «социального» более прочной теоретической позиции мы просто не видим. И молодежный лидер интересен наличием обостренного объединяющего начала без четко выраженного вектора политического, экономического или иного развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Сыров В. Н.** Как возможна современная социальная философия // Вестник Волгоградского госуниверситета. Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2(14). – С. 20-27.
2. **Дилигенский Г. Г.** Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 351 с.
3. **Пальцев А. И.** Влияние формативного периода на мотивацию политического поведения: сб. науч. тр. НВВКУ (военный институт). – Новосибирск, 2010. – Вып. 19. – С. 156–159.
4. **Бобров В. В.** Правовая технология: учеб.-метод. пособие. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2015. – 127.
5. **Перфильев М. Н., Орлова Л. В.** Социальные отношения. – Л.: Наука, 1973. – 165 с.

REFERENCES

1. **Syrov V. N.** (2011). How a modern social philosophy is possible? *Bulletin of the Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies*, no. 2(14), pp. 20–27. (In Russian)
2. **Diligensky G. G.** (1996). *Social-political psychology*. Moscow: New School Publ., 351 pp. (In Russian)
3. **Paltsev A. I.** (2010). *The influence of formative period on the motivation of political behavior*: Proc. scientific. works NVVKU (Military Institute). Novosibirsk, Iss.19, pp. 156–159. (In Russian)
4. **Bobrov V. V.** (2015). *Legal Technology*: teach. guide. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS Publ., 127 pp. (In Russian)
5. **Perfil'ev M. N., Orlova L. V.** (1973). *Social relations*. Leningrad: Nauka Publ., 165 pp. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

- Bobrov, V. V.** (2005). *Social development: essence, conditions and criteria for sustainability*. Novosibirsk: Publishing House of the SB RAS Publ., 230 pp. (In Russian)
- Bourdieu, P.** (1998). Social space and symbolic power. *Sociology: classic contemporary paradigm: A Reader*. Moscow: ANKIL Publ., 290 pp. (In Russian)
- Kiselev, A. A.** (2007). Some directions and conditions of increase of efficiency of educational process in higher education. *Laws scientific spheres of society: Proceedings of the 10th Mezhdunarolnoy Nizhny Novgorod DM, 35 Academic Symposium*. Nizhni Novgorod: Publishing house. Gladkov O. V. Publ., pp. 277–278. (In Russian)
- Kiselev, A. A.** (2010). Social typology of leaders. *Vestn. Kostroma State*, no. 2, pp. 368–371. (In Russian)
- Kiselev, A. A.** (2011). Some problems and directions of youth social policy. *Topical problems of psychology and operational psychological support of operational activity*. Academy of State Security of the Republic of Belarus, pp. 93–98. (In Russian)
- Novikov, S. S.** (2000). *Sociology: history, foundations, institutionalization in Russia*. Moscow: Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh: Publishing house of the NGO «MODEK» Publ., 464 pp. (In Russian)
- Pishchulin, N. P., Fedorova, M. Yu.** (1997). *Leadership sociology*. Moscow: Publishing house of the Moscow State Pedagogical University Publ., 126 pp. (In Russian)
- Skalaban, I. A., Spencer, S. B.** (2012). Strategy of public participation of leading formal and informal associations. *Vestn. Tomsk State Univ*, no. 1(17), pp. 158–170. (In Russian)
- Yadov, V. A., Belyaev, V. Ya., Mararitsa, V. F., Okoneshnikov, P. M.** (2001). *General Sociology: Theory and applied research*. St. Petersburg: Saint-Petersburg Philosophical Society Publ., 262 pp. (In Russian)
- Zinoviev, A. A.** (2003). *Global cheloveynik*. Moscow: EKSMO-Press Publ., 98 pp. (In Russian)

Принята редакцией: 19.10.2016